DOI 10.37882/2223-2974.2023.01.26

ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА АНАТОЛЯ РАПОПОРТА КАК МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

Рубан Лариса Семёновна.

Д.с.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН Lruban@yandex.ru

ANATOLE RAPOPORT'S LATEST BOOK AS A MORAL TESTAMENT TO POSTERITY

L. Ruban

Summary. The article focuses and focuses on the moral and ethical side of relations between countries, social actors and individuals, including scientists in the context of the sociology of conflict and ethics, based on what should and what takes place in the present reality. The author has undertaken this research based on a systematic approach and in-depth analysis of the latest book by Anatole Rapoport "Three conversations with Russians. About truth, love, struggle and peace" (2003), which became the moral and ethical testament of the great scientist to his descendants, moreover, if Rapoport preferred game modeling of the process when developing the sociology of conflict, then when analyzing ethical and moral issues, the scientist actively used the Sorbonne method of in-depth work with the text, and the author of the article additionally used content analysis of scientific works of researchers with views close to the position of A. Rapoport.

Keywords: Rapoport A.B., morality and ethics of intercountry, interpersonal and intrasocial relations, humanism, overcoming violence.

Аннотация. В статье сделан акцент на морально-этической стороне взаимоотношений между странами, социальными субъектами и индивидами, в т.ч. учёными в контексте социологии конфликта и этики, исходя из того, что должно и что имеет место быть в действительности. Исследование предпринято на основе системного подхода и анализа последней книги Анатоля Рапопорта «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003), ставшей морально-нравственным завещанием потомкам. При анализе этических и морально-нравственных вопросов активно использовался Сорбонский метод углублённой работы с текстом и контент-анализ научных трудов исследователей с взглядами, близкими позиции А. Рапопорта.

Ключевые слова: Рапопорт А.Б., мораль и этика межстрановых, межличностных и внутрисоциальных отношений, гуманизм, преодоление наси-

Введение

еловечество традиционно всегда волновали в первую очередь вопросы добра и зла, нормы и отклонения, возможности осуществления приоритета вечных общечеловеческих ценностей, воспитание нравственности и морали. Эти вопросы особенно актуальны сейчас, когда Российская Федерация противостоит коллективному Западу, практически ставшему на позиции фашизма, отказа от гуманистического и равноправного выстраивания отношений между странами и социальными индивидами.

В период становления личности одним из определяющих факторов всегда было наличие воодушевляющего и направляющего примера, достойного подражания, учителя, который ведёт тебя за собой по жизни. Мне повезло, такой пример у меня был, так как моим учителем стал Анатоль Рапопорт, выдающийся учёный, рассматривающий главные явления жизни через призму нравственности и морали, замечательный человек, одарённый многогранным талантом. Я познакомилась с ним в 1994 году во время своей первой поездки на конференцию в Канаду, а в 1995 году он стал моим куратором (вместе с профессором Робертом Бримом)

во время стажировки на кафедре социологии в Университете Торонто по гранту, предоставленному Канадской ассоциацией университетов и колледжей.

Анатоль (Анатолий Борисович) Рапопорт родился в 1911 году в Российской империи на территории нынешней Украины (на станции Лозовая) в интеллигентной еврейской семье. С детства его обучали музыке и даже показывали Сергею Рахманинову, который похвалил способного мальчика и посоветовал продолжать музицирование, что и было успешно осуществлено, а Анатоль Рапопорт после окончания Венской академии музыки стал в 1933 году лучшим пианистом Европы. В переломный момент российской истории семья Рапопортов эмигрировала сначала в Польшу, а затем переехала за океан в США в Чикаго.

Говоря о колоссальном вкладе Анатоля Рапопорта в мировую науку, следует отметить, что его часто называют «отцом буржуазной конфликтологии», совместившим в своём исследовательском направлении и психологические методы изучения поведения социальных индивидов, и общую теорию систем с применением теории игр и теории вероятностей, и математические методы прогнозирования конфликтного поведения и моделирования развития конфликта и перехода к консенсусу. Кроме того, он внёс огромный вклад в развитие различных наук и научных направлений: семантики, социальной психологии, математического моделирования социальных процессов и в большой степени способствовал становлению социологии конфликта и этики на основе игрового моделирования и развития теории принятия решений.

Он автор знаменитой «Дилеммы заключённого» (1965) [1], в которой показал, что «рациональный выбор, дающий одномоментный выгодный результат, не всегда этичен и может иметь негативные последствия в будущем» для его участников. В этой книге А.Б. Рапопорт рассуждает о проблеме «выстраивания эффективной коммуникации для осуществления коллективного взаимодействия в условиях ограниченной информации или даже полного её отсутствия, что затрудняет коммуникацию, а иногда делает невозможным разумное взаимодействие ради коллективного блага в противовес единоличным устремлениям, приводящим к разобщению» социальных индивидов [2, 313].

В этой фундаментальной работе А.Б. Рапопорт заостряет внимание на том, что будущие отношения между социальными субъектами зависят от принимаемых ими решений, что сопряжено с нелёгким выбором: «сотрудничество с взаимным интересом и получаемой обоюдной выгодой» или «единоличный интерес одного из участников или даже предательство интересов партнёра» [2, 313].

По политическим убеждениям А.Б. Рапопорт был коммунистом. Он участвовал во Второй мировой войне в составе войск антигитлеровской коалиции — был авиационным диспетчером в Номе на Аляске, откуда по ленд-лизу перегонялись в Советский Союз американские военные самолёты. После войны, когда в США начались репрессии против коммунистов, Анатоль Рапопорт уехал в Канаду, где преподавал в Университете Торонто на факультете психологии и прожил в этом городе до конца своей жизни.

Перед эмиграцией он просчитал все риски, связанные с его политической позицией, так как хорошо знал, что в период «охоты на ведьм» коммунистов вызывали в соответствующие компетентные органы и подвергали допросам. Сначала спрашивали: «Вы коммунист?», а затем в случае положительного ответа требовали, чтобы человек назвал своих товарищей по партии. Пойти на это Рапопорт не мог и не хотел ни при каких условиях, считая такой поступок для себя морально недопустимым, поэтому он вместе со своей семьёй срочно уехал из США в Канаду.

Обзор научной литературы по проблеме социальной этики и морали и роли её в обществе

Размышления о нравственности и морали проходят красной нитью через творчество многих выдающихся зарубежных и российских учёных. Следует сказать, что они присутствуют во всех трудах Анатоля Рапопорта, оценивающего поступки социальных индивидов в контексте их соответствия морали и нравственности, принятых в обществе. Кроме того, он чётко стоял на позиции неприятия насилия и его апофеоза — войны, считая их аморальными явлениями. Свою точку зрения Рапопорт чётко и подробно изложил в своей фундаментальной монографии «Источники насилия», а также в другой работе «Мир созревшая идея» (1993) [3].

Главным обязательным аспектом оценки исследовательской деятельности Рапопорт считал высокую нравственную ответственность учёных за результаты их научной работы в контексте влияния науки на жизнь общества. Такие установки близки научной позиции нашего современника — польского социолога Петра Штомпки, который заострял внимание учёных на их социальной обязанности: думать, чувствовать и действовать во благо общества. Так, свой доклад в июле 2018 года на президентской сессии XIX Конгресса ISA (Международной социологической ассоциации) он начал с основополагающего тезиса Джона Грея о том, что «ни одно свободное общество не выживет долго без твердых нравственных традиций и социальных условностей» [4. 761].

Штомпка «характеризовал статические и динамические аспекты общества двумя понятиями: «межчеловеческое пространство» [5] и «социальное становление» [6, 7]. Он предложил «концепцию социального становления как постоянной самотрансформации общества, движимого действиями всех его членов» [6], указав, что «понятия свободы воли и потенциала общества необходимо для успешной практики и творческой самотрансформации» [6].

Если мы обратимся к трудам философов, то следует отметить, что эта наука вырабатывает у социальных индивидов не только способность генерировать новые идеи, она формирует систему взглядов, мировоззрение, определяющее жизненные позиции каждого человека, его убеждения, ценности, цели, но и мораль и мотивирует принятие решений и совершение поступков в процессе социальной деятельности индивидов. Через самопознание и миропонимание идёт формирование социально ответственной активной личности.

Академик РАН В.С. Стёпин указывал, «человек...— это активное, деятельное существо, и только благодаря его активности воспроизводится и изменяется общество как целостный организм. Причём деятельность характеризуется направленностью на преобразование объектов. Таким образом, человек целенаправленно изменяет окружающий мир» [8, 37].

Сходную научную и этическую позицию занимал крупный советский и российский социолог Владимир Александрович Ядов. В разработанной профессором В.А. Ядовым диспозиционной теории саморегуляции социального поведения личности, показано, «как соотносятся осознанные намерения и поведенческие практики, с заострением внимания на ценностных ориентациях социальных индивидов, их морально-этической стороне с акцентом на том, что они есть интернализованные индивидом терминальные и инструментальные ценности, которые, так или иначе, становятся регуляторами его социального поведения» [9, с. 47].

Член-корреспондент РАН Н.И. Лапин сконцентрировал всю работу возглавляемого им Центра изучения социокультурных измерений Института философии РАН на исследованиях личности, указывая, что «потребность в представлениях об обществе как некой целостности обостряется в условиях его трансформации, особенно при переходе к новой его упорядоченности. Наиболее адекватен характеру обозначенной проблемы социкультурный подход, то есть понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека» [10, 3–4].

Лапин подчёркивал, что «социокультурный подход интегрирует измерения человеческого бытия (чело-

века в его соотношении с обществом...) именно как фундаментальные. Социокультурный подход можно конкретизировать в виде принципов, помогающих сформировать представление об обществе как целостной социокультурной системе и чётче осмыслить проблемы социокультурной трансформации. Формируется функция идентификации индивида с соответствующими ценностями, нормами, которые индивид усваивает в процессе социализации» [10, 3–4, 6]. Лапин отмечал, что в нашей стране основной массе населения свойственен определённый ценностный разлом, являющийся результатом и следствием достаточно длительного «патологического социокультурного кризиса», связанного с коренным постсоветским реформированием общества.

Развивая эту концепцию дальше, профессор И.А. Сосунова указывает следующий парадокс, что «даже интеллектуально развитые люди не всегда в состоянии осознать и объяснить выбор своих ориентиров, оценок, предпочтений, так как существует разрыв между представлениями людей о своей ценностной системе и её реальном содержании», поэтому «практическое воплощение ценностей в конкретных поведенческих актах социальных индивидов неоднозначно под влиянием различных жизненных обстоятельств и возникающих ситуационных факторов» [11, 102].

Процесс формирования социально активной и ответственной личности, стоящей на чётких морально-этических позициях, определяется целями, основанных на убеждениях, идеалах и ценностях, которыми люди руководствуются и которые составляют весь комплекс их мировоззрения. Эту концепцию автор данной статьи раскрыла в монографиях «Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах» (социологический анализ-прогноз) (1998), «Формирование гражданского сознания школьной молодёжи в полиэтничных регионах (2020) и в ряде научных статей, «рассматривая протекание процесса социокультурной эволюции в современном российском обществе, складывание идентичности индивидов, их целеполагания, жизненного идеала и принципов социального взаимодействия с учётом изменяющейся реальности» [12, 655].

Подробно этот вопрос рассмотрен автором в контексте эволюции ценностных критериев и норм, что показано в процессе анализа результатов крупномасштабных лонгитюдных исследований, проведённых в течение 30 лет в двенадцати российских регионах в рамках авторского проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и программы «Молодёжь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентании»

Эти исследования, не имеющие аналогов в нашей стране и за рубежом, осуществлялись на основе социологических методов (опросов: устных — интервью и письменных — анкетирования в рамках крупномасштабного лонгитюда, а также включённого наблюдения, а при необходимости — проведения эксперимента, кроме того, выполнения контент-анализа научной литературы и публикаций в средствах массовой информации) с использованием в качестве методологии системного анализа и социокультурного подхода.

Возвращаясь к теме и названию нашей статьи, надо сказать, что в 2022 году имел место быть грустный юбилей — 15 лет со дня смерти Анатоля Рапопорта. Однако, отмечая огромный интерес коллег и читателей к его исследованиям и опубликованным трудам, следует отметить почти полное отсутствие работ об этом выдающемся учёном за исключением разделов, написанных автором совместно с директором Института психологии РАН А.В. Брушлинским в книгах А.Б. Рапопорта, опубликованных на русском языке в Российской Федерации: «Уверенность и сомнения» (1999), «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003), и вступления, написанного для этой последней книги Рапопорта Владимиром Лефевром.

Разговор Рапопорта с тремя русскими: Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским и В.И. Лениным

В 2018 году после двадцатилетнего перерыва я вновь посетила Торонто (Канада), где проходил XIX Конгресс Международной социологической ассоциации (ISA), который показал нарастание за рубежом кризиса социологической науки и научной этики, при котором в массовом масштабе в научной сфере ряда стран Запада стал утрачиваться профессионализм и сошли на нет фундаментальные исследования. Такой вывод мы сделали совместно с членом-корреспондентом РАН С.В. Рязанцевым (см. статью «Кризис западной социологии и новые социологические школы (Что показал XIX Конгресс ISA?)» в июльском выпуске «Вестника РАН» 2019 года) [4, 755].

Во время Конгресса я жила в доме своего учителя. Сразу же после приезда я зашла в рабочий кабинет Анатолия Борисовича, в котором ничего не изменилось. Все вещи находились на своих местах, и складывалось впечатление, что хозяин на минутку отлучился и скоро вернётся. Подойдя к книжному шкафу, я сняла с полки последнюю книгу А. Рапопорта «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003), которую в 1998 году помогала ему редактировать, и с большим интересом углубилась в чтение.

Сам Анатоль Рапопорт определил смыл этой книги, ставшей его финальным итоговым опубликованным трудом, как продолжение своей автобиографии, изложенной в его книге «Уверенность и сомнения» (1999) для того, чтобы на склоне жизни сказать этим авторам, выдающимся личностям, внёсшим колоссальный вклад в развитие истории нашей страны и мира, что его восхищало в написанном ими книгах, а также что возмущало в некоторой мере у Л.Н. Толстого, в большей мере у Ф.М. Достоевского и почти всё у В.И. Ленина» [13, 490].

У меня не вызвал удивления факт, почему А.Б. Рапопорт выбрал своим первым собеседником великого русского писателя Л.Н. Толстого, ярого противника насилия и пацифиста, которого он уважал за литературный талант и честную и бескомпромиссную гражданскую позицию. С Толстым Анатолий Борисович виртуально беседует не только о добре и зле, но и об истине и лжи, о науке и знании.

Рапопорт пишет: «Самая суть науки заключается в том, чтобы постоянно проверять наши представления о том, что истинно, причём проверять так, чтобы заключение было убедительно для всех, с учётом того, что в эмпирической науке истина, в конце концов, утверждается наблюдением. Наука расширяет область общего опыта людей, то есть область действительности, о которой люди могут рассуждать, понимая друг друга и относительно которой возможно прийти к соглашению» [13, 61, 63]. Он делает вывод: «Вот цель поиска истины, указанная наукой. Наука создается коллективным трудом многих поколений и является самым ярким примером сотрудничества между людьми всех рас, национальностей, идеологий, религий [13, 67, 69].

В этой части виртуальной полемики Л.Н. Толстой соглашается с А.Б. Рапопортом, указывая, что «знания должны быть достоянием всех, дабы люди учились на опыте других и избегали их ошибок» [13, 67]. Они дискутируют о вечном философском вопросе, что следует считать истиной? Завершая свои логические построения, Анатоль Рапопорт приходит к вытекающему из них заключению: «Правдивое утверждение содержит предсказание, которое оправдывается. Вот в чём заключается истина в науке, а в отношениях между людьми должно действовать золотое правило: действуй так, как ты хочешь, чтобы действовал другой по отношению к тебе. Поэтому цель науки в том, чтобы помочь людям приобрести общее представление о критериях истины в результате научной деятельности, причём общее представление о добре и зле, по глубокому убеждению Рапопорта важнее всего» [13, 73, 79, 83].

В этой полемике Анатолий Борисович, который очень симпатизирует Л.Н. Толстому и преклоняется

перед его литературным гением, не соглашается с великим писателем в вопросе о вере. Рапопорт твёрдо излагает великому писателю своё кредо: «Гуманизм, который можете считать моей религией, не включает веру в Бога не потому, что эта вера не совместима с идеалами гуманизма, а потому, что она не нужна для реализации этих идеалов» [13, 149].

Вторым русским собеседником в книге А.Б. Рапопорта «Разговоры с тремя русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003) был Ф.М. Достоевский, которого Анатолий Борисович называл борцом и с которым дискутировал о сущности человека во всех его ипостасях, в том числе: человека-бога и бога-человека, о мировом созерцании (как называл творчество Достоевского великий русский философ Николай Бердяев), человеке как центре космоса, абсолютной свободе и нравственном долге каждого социального индивида сохранять человеческое достоинство (ведь человек — не тварь дрожащая, но он не имеет права отнять жизнь у другого человека — на такой позиции чётко и непоколебимо стоит Анатоль Рапопорт).

Далее с Ф.М. Достоевским А.Б. Рапопорт, также, как и с Л.Н. Толстым, дискутирует о гуманизме. Он отмечает: «Гуманист интересуется главным образом человеком, как и вы, Фёдор Михайлович. Однако у вас исходная идея о человеке заключается в известных догмах христианской веры и основывается на них, у нас же, гуманистов, исходная аксиома значительно проще. Она исходит из аксиомы Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую»» [13, 289]. На что Достоевский, не соглашаясь с Рапопортом, спрашивает: «Неужели Вы думаете, что можете отнять у людей веру?» и добавляет: «Предназначенная миссия России — бросить луч на весь мир, открыть ему истину» [13, 289].

Рассматривая отношения России и стран Запада, Ф.М. Достоевский задаётся вопросами, очень актуальными в настоящий момент: «Почему люди Запада не верят нам? Откуда у них эта ненависть к русским?» И сам же отвечает: «Главная причина в том и состоит, что они никак не могут нас своими для себя представить. Они ни за что и никогда не поверят, что мы воистину можем участвовать вместе с ними в дальнейших судьбах их цивилизации. Они признали нас чуждыми им...» [13, 318].

Эта актуальная как никогда сегодня дискуссия показала, как на Западе веками копилась зависть, недоброжелательство и даже ненависть к России и русским, которая в настоящий момент прорвалась, хлынула мутным потоком и захлестнула коллективный Запад.

Завершающим диалогом в книге «Разговоры с тремя русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003) яв-

ляется полемика А.Б. Рапопорта с В.И. Лениным, которому Анатолий Борисович не симпатизировал, так как считал революции мировыми трагедиями, не только двигающими общество вперёд, но в то же время ломающими жизни миллионов людей, кардинально меняя их судьбы.

Собеседники анализируют различные концепции марксизма и реализацию их в политической жизни общества на Западе и в России, последствия утверждения этой идеологии в нашей стране и реализацию её положений на практике. Они обсуждают этапы политического развития России: образование Советского Союза и приход к власти Сталина, массовое насильственное устранение его политических оппонентов, в том числе физически, а в лучшем случае — отправкой несогласных в вынужденную эмиграцию (чего только стоит «философский» пароход, на котором из Советской страны депортировали на Запад крупных российских учёных, писателей, артистов, инженеров и других представителей интеллигенция, представлявших настоящий цвет русской нации).

Собеседники прослеживают судьбу Советского Союза: заключение Пакта (Молотова-Рибентропа) о ненападении с гитлеровской Германией, который не предотвратил фашистской агрессии на нашу страну, послевоенное глобальное развитие, холодную войну и поражение в ней СССР, перестройку и попытку построения социализма с человеческим лицом, которые завершились распадом Советского Союза в 1991году.

Следует отметить и особо подчеркнуть, что А.Б. Рапопорт, характеризуя недостатки социализма, не идеализировал капитализм, а даже указывал, что «он хуже, чем вы себе представляли» (такое название Анатолий Борисович дал 16-й главе третьего раздела своей книги «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003)). Он отмечает резкий рост, обострение и ужесточение конкуренции, колоссальную имущественную дифференциацию и поляризацию общества, вспышки насилия, приводя как пример информацию о том, что «массовое развлечение в Америке насыщено насилием. В среднем американский пятнадцатилетний подросток видел по телевизору 45 тысяч убийств. Вот это — массовое образование» [13, 212].

Заключение

Роль морали и нравственности в жизни общества в целом и социальных индивидов

Отечественные и зарубежные эксперты уверены, и автор данной статьи разделяет это мнение, что «моральные ценности регулируют наиболее важные фор-

мы отношений людей с другими людьми, защищая их коллективное и индивидуальное благополучие. Они создают и показывают модель, идеальный тип хорошего, счастливого общества и определяют обязанности его членов» [7].

Такое близкое взглядам А.Б. Рапопорта мнение высказал крупный польский социолог Пётр Штомпка: «Моральные ценности требуют, чтобы партнёры были надёжными, выполняли взаимные обязательства, действовали лояльно, отвечали взаимностью на добрые дела других, вознаграждали других индивидов соизмеримо с их усилиями и были готовы на жертвы на благо своего сообщества. Иначе моральное пространство распадается, в том случае, если другие не доверяют нам» [7].

В начале своей книги «Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире» (2003) А.Б. Рапопорт указывает, что побудило его к написанию этой обобщающей итоговой монографии. Он пишет, что закончился XX век, включавший целую серию знаковых событий мирового значения: Октябрьскую революцию, разделившую мир на два полярных лагеря: капиталистический и социалистический, две мировые войны, обусловившие колоссальные потери населения земли и громадный материальный ущерб, произошло утверждение нового послевоенного мирового устройства с созданием крупнейшего международного института — Организации Объединённых Наций (ООН), заключением договоров ОСНВ и ОСНВ-2 между СССР и США, ограничением ядерного оружия, запрещением химического и биологического оружия.

Но начался XXI век с новыми рисками, угрозами и вызовами времени, требующими незамедлительного ответа. Анатолий Борисович осознавал, что приближается к финалу его жизнь, поэтому в последней книге он подводит итоги своей научной и гражданской деятельности, желая поделиться накопленным им огромным

жизненным опытом с потомками, делая акцент на морально-этической стороне поступков социальных индивидов и их последствиях, безусловной необходимости и обязательности предотвращения насилия и войн, говоря о коллективной ответственности всех людей за поддержание мира и стабильности с целью демократизации и гуманизации человеческой деятельности и социума в целом. Ранее, говоря о выстраивании отношений между странами, А.Б. Рапопорт сделал глубокий анализ причин, приводящих к возникновению войн и их последствий в своей книге «Мир — созревшая идея» (1993). Он указывал, что если война (и сама идея войны) возникает в головах людей, то и мир, возможно, возникает там же, что делает возможным эффективную миротворческую деятельность.

Относительно отношения к Российской Федерации нам уместно и своевременно привести характеристику Анатолем Рапопортом российского патриотизма, который, по его мнению, при сохранении преемственности с некоторыми политическими ценностями предшествующего периода может взять из них для творческого развития всё самое лучшее.

А.Б. Рапопорт писал: «В активе у русских имеется величайший идеал — у их патриотизма позитивная основа, благодаря чему, с одной стороны, национальное чувство может развиться из ограниченной приверженности (самому себе, семье, обществу), а с другой, патриотизм может перерасти во всеобъединяющую верность — культуре, человечеству, самой жизни» [14, 263]. Он отмечал, что у современного российского патриотизма здоровая основа, так как предшествующий ему «советский патриотизм оставался удивительно свободным (относительно, разумеется) от агрессивности и шовинистического налёта. В советском национальном патриотизме было мало реакционных тенденций, этот патриотизм проявлялся главным образом в идее защиты своей страны» [14, 271]. Эта задача как никогда актуальна в настоящий момент.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Рапопорт А. Дилемма заключённого. Москва: Прогресс, 1967. 243 с.
- 2. Рубан Л.С. Развитие теория демократии и вклад Сеймура Мартина Липсета в политическую социологию // Социальные и гуманитарные знания № 3, 2022. С. 310—319.
- 3. Рапопорт А. Мир созревшая идея. Дармштадт Блэттер, 1993. 254 с.
- 4. Рязанцев С.В., Рубан Л.С. Кризис западной социологии и новые социологические школы (Что показал XIX Конгресс ISA?) // Вестник РАН. Июль 2019. C. 755—761.
- 5. Sztompka P. Society in Action: The Theory of Social Becoming, Cambridge: Polity Press. 1991. 211 p.
- 6. Sztompka P. The sociology of Social Change, Oxford: Blackwell, 1993. 348 p.
- 7. Sztompka P. The Moral Capital: Much Needed Resource. Manuscript of the report for XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. 20 p.
- 8. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: Классика гуманитарной мысли. 2011. С. 37.

- 9. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения. Ленинград, 1979. С. 47.
- 10. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // СОЦИС (Социологические исследования) № 7, 2000. С. 3—12.
- 11. Сосунова И.А. Экологизация желаемого будущего в условиях цифровизации современной России // Материалы Международного Демографического Форума «Демография и глобальные вызовы». Воронеж: 2021. С. 101—106.
- 12. Рубан Л.С. Кто мы такие и как нам не потерять себя в современном мире? (Проблемы социокультурной эволюции современного российского общества) // Вопросы политологии. Т. 12. № 3 (79). С. 655.
- 13. Рапопорт А.Б. Три разговора с русскими. Об истине, любви, борьбе и мире. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 504 с.
- 14. Рапопорт А.Б. Стратегия и совесть. М.: Прогресс, 1968. 328 с.

© Рубан Лариса Семёновна (Lruban@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

